

УДК 341.4

Дзюба Анна Александровна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России.

dzyuba.anny@yandex.ru

Anna A. Dzyuba

Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology,

Krasnodar University of the Ministry

of the Interior of Russia.

dzyuba.anny@yandex.ru

**Международное право как основа уголовного законодательства
Российской Федерации об ответственности за терроризм**

**International law as the basis of the criminal law
of the Russian Federation on responsibility for terrorism**

***Аннотация.** В статье анализируются антитеррористические положения международного уголовного права и степень их отражения в уголовном законодательстве Российской Федерации; формулируются и обосновываются предложения по внесению изменений и дополнений в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации в целях приведения его содержания в соответствие международным антитеррористическим требованиям.*

***Ключевые слова:** международное уголовное право; терроризм; преступления террористического характера; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; заведомо ложные показания; заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу; побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; укрывательство преступлений.*

***Abstract.** The article analyzes the antiterrorist provisions of international criminal law and the degree of their reflection in the criminal legislation of the Russian Federation; formulates and justifies proposals on introducing amendments and additions to the content of the Criminal Code of the Russian Federation in order to bring its content into line with international anti-terrorism requirements.*

***Key words:** international criminal law; terrorism; crimes of a terrorist nature; public calls for terrorist activities; knowingly false evidence; expert or specialist opinion or incorrect translation; bribery or coercion to testify or evade testimony or to misinterpretation; escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody; concealment of crimes.*

Транснациональный характер, свойственный большей части преступлений террористического характера, и изначальная транснациональность отдель-

ных видов терроризма (например, ст. 360, 361 УК РФ) свидетельствуют об актуальности разработки эффективных международных уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом. На актуальность межгосударственных усилий в борьбе с терроризмом обращал внимание Президент РФ В.В. Путин: «Мы выступаем за комплексный подход противодействия терроризму, распространению его идеологии, финансирования незаконных вооруженных формирований, за отказ от политики двойных стандартов в борьбе с главной угрозой современности» [1].

Одним из направлений реализации Россией международных обязательств является приведение положений национального законодательства в соответствие требованиям международных антитеррористических правовых актов. В частности, на основании ч. 2 ст. 1 УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» [2]. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [3]. Это свидетельствует о приоритете международного права над национальным законодательством Российской Федерации и о необходимости приведения последнего в соответствие международным обязательствам.

Анализ положений антитеррористических международных конвенций и договоров позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на ратификацию данных нормативных правовых актов Российской Федерацией, не все из них (точнее, не все их положения) нашли отражение в УК РФ. С нашей точки зрения, отмеченные положения могли бы быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство без ущерба для правовой системы России.

Так, в соответствии с положениями п. 4 ст. 9 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (далее – Конвенция) «...стороны также обязаны принять необходимые законодательные меры для того, чтобы определить в качестве уголовно наказуемого деяния соучастие, приготовление и покушение на совершение какого-либо преступления, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи», т.е. соучастие, приготовление и покушение на совершение таких преступлений, как (в числе прочего): «...4) публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма... либо публичные заявления о признании терроризма нуждающимся в поддержке и подражании... 10) предоставление лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах 1–9 настоящего пункта, укрытия, финансовой помощи и содействия в побеге, а также дача ложных показаний в отношении их» [4].

Сравнив содержание УК РФ с положениями Конвенции, мы пришли к выводу, что обозначенные международные требования выполнены не в полном объеме. В частности, на наш взгляд, в УК РФ не в полной мере реализовано

международно-правовое требование об уголовно-правовой регламентации наказуемости приготовления к преступлениям, предусмотренным ст. 205.2 УК РФ (подп. 4 п. 1 ст. 9 Конвенции), а также предусмотренных подп. 10 п. 1 ст. 9 Конвенции деяний, ответственность за которые регламентирована ст. 316, 313 (в части регламентации специальной ответственности за содействие в побеге лицам, подозреваемым или обвиняемым в терроризме), 307, 308 и 309 УК РФ.

Обозначенные преступления сами по себе, безусловно, являются уголовно наказуемыми деяниями, что отражено в ст. 205.2, 307, 308, 309, 313, 316 УК РФ. Однако Конвенция требует от государств-участников установления в национальных правовых системах уголовной ответственности не только за совершение данных преступлений, но и за приготовление к ним, чего в УК РФ, на наш взгляд, не прослеживается.

Так, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 30 УК РФ «Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям» [2]. В ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ определяется, что признается тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Санкции как минимум основных составов ст. 205.2, 307, 308, 309, 313, 316 УК РФ не относят данные преступления ни к тяжким, ни к особо тяжким, что исключает уголовную наказуемость приготовления к их совершению с террористической направленностью, что, безусловно, противоречит положениям п. 4 ст. 9 Конвенции.

Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, в наиболее строгих пределах наказуется лишением свободы на срок от двух до пяти лет (что характеризует его как преступление средней тяжести); ст. 307 УК РФ: по ч. 1 – арестом до трех месяцев, по ч. 2 – до пяти лет лишения свободы (что характеризует основной и квалифицированный составы преступления небольшой и средней тяжести); ст. 308 УК РФ – арестом до трех месяцев (преступление небольшой тяжести); ст. 309 УК РФ: по ч. 1 – арестом до трех месяцев, по ч. 2 – до трех лет лишения свободы, по ч. 3 – до пяти лет лишения свободы (что также не позволяет отнести названные составы к числу тяжких и особо тяжких преступлений); ст. 313 УК РФ: по ч. 1 – до четырех лет лишения свободы, по ч. 2 – до пяти лет лишения свободы (что в обоих случаях характеризуется как преступление средней тяжести); ст. 316 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, что характеризует его как преступление небольшой тяжести.

Таким образом, приготовление к перечисленным преступлениям не является приготовлением к тяжким или особо тяжким преступлениям и, соответственно, не может повлечь уголовного преследования, что не отвечает требованиям п. 4 ст. 9 Конвенции. Более того, касаясь ст. 316 УК РФ, не является уголовно наказуемым не только приготовление, но и совершение заранее не обещанного укрывательства преступлений террористического характера, относящихся не только к категории небольшой или средней тяжести, но и к тяжким террористическим преступлениям, поскольку в диспозиции ст. 316 УК РФ указано: «Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений» [2]. При этом к тяжким преступлениям террористического характера относятся

публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ), захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 ст. 207 УК РФ), повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 4 ст. 207 УК РФ), а также нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Представляется не вполне обоснованным утверждение, что укрывательство названных преступлений не является уголовно наказуемым деянием, тем более на фоне весьма суровой ответственности, регламентированной положениями ч. 4 ст. 205.1 УК РФ (от десяти до двадцати лет лишения свободы), за пособничество террористам в виде обещания скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы [2].

Выходом из сложившейся ситуации может стать дифференциация ответственности за совершение названных преступлений при террористическом характере их совершения и отнесение их к числу тяжких преступлений путем регламентации за их совершение санкций с максимальным наказанием (минимум до шести лет лишения свободы).

В целях приведения положений УК РФ в соответствие требованиям Конвенции о необходимости криминализации приготовления к преступлениям террористического характера, а также их укрывательства, лжесвидетельствования в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в терроризме, содействия их побегу считаем целесообразным внести в УК РФ следующие изменения и дополнения:

1. В целях регламентации уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, предлагаем отнести данное преступление к числу тяжких, ужесточив наказание за его основной вид (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), и изложить анализируемую норму в следующей редакции: *«наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет»*.

2. В целях регламентации уголовной ответственности за приготовление к совершению сопряженных с терроризмом преступлений, предусмотренных ст. 307, 308, 309, 313 и 316 УК РФ, предлагаем внести в УК РФ следующие изменения:

2.1. Дополнить ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» ч. 3, ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» – ч. 2, ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» – ч. 3.1 следующего содержания: *«Те же деяния, совершенные в рамках уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет».*

2.2. Дополнить ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» ч. 2.1 следующего содержания: *«Организация, пособничество либо иное содействие подозреваемому, обвиняемому или осужденному за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, в совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – наказываются лишением свободы на срок до шести лет».*

2.3. Дополнить ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» ч. 2 следующего содержания: *«Заранее не обещанное укрывательство преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, частью 3 статьи 207, статьями 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет».*

Предложенные изменения и дополнения обеспечат соответствие положений УК РФ международным требованиям о регламентации возможности уголовного преследования за приготовление к любым преступлениям террористического характера, а также за приготовление к лжесвидетельствованию, отказу от дачи показаний и подкупу или принуждению к лжесвидетельствованию в уголовном судопроизводстве по делам о терроризме; за пособничество лицам, совершившим преступление террористического характера, в осуществлении побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и за прикосновенность к таким преступлениям в форме заранее не обещанного их укрывательства.

Литература:

1. Путин призвал отказаться от двойных стандартов в борьбе с международным терроризмом // Информационное агентство России «ТАСС». URL: <http://tass.ru/politika/4615477> (дата обращения: 17.05.2018).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2018).

3. Конституция РФ от 12 дек.1993 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2018).

4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2018).

Literature:

1. Putin urged to abandon double standards in the fight against international terrorism // News Agency of Russia «TASS». URL: <http://tass.ru/politika/4615477> (date of access: 17.05.2018).

2. Criminal Code of the Russian Federation d.d. June 13, 1996. Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 16.05.2018).

3. The Constitution of the Russian Federation d.d. Dec. 12, 1993. Access from legal reference system «ConsultantPlus» (date of access: 16.05.2018).

4. Convention of the Shanghai Cooperation Organization against Terrorism (Ekaterinburg, June 16, 2009). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 19.05.2018).